

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

Филологиялық сериясы
1997 жылдан бастап шығады

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№ 3 (2020)
Павлодар

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА

Филологическая серия

выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на учет, переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ30VPYU00029268

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация материалов в области лингвистики, и языкознания

Подписной индекс – 76132

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анесова А. Ж., доктор *PhD*

Ответственный секретарь

Уайханова М. А., доктор *PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н. *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Ә. Қ., *д.ф.н., профессор*

Шокубаева З. Ж., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

<https://doi.org/10.48081/UZBB3094>**К. Н. Канапьянов**

Торайғыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОЭЗИИ**М. Ж. КОПЕЕВА НА ДРУГИЕ ЯЗЫКИ**

Данная статья раскрывает некоторые узловые проблемы перевода лирики М. Ж. Копеева в контексте концепции теории непереводимости. Рассматривается степень трудности переложения поэзии наших классиков Абая, Шакарима, Машхур-Жусупа, Мағжана Жумабаева на другие языки. Проанализированы взгляды на эти проблемы у представителей различных переводческих школ. Рассмотрены основные доводы и позицию сторонников и их оппонентов-сторонников.

Основной задачей является конкретизация и обобщение основных, ставших почти неразрешимыми, проблем переложения произведений казахских поэтов письменной классической школы (XIX – начало XX в.) на русский язык.

Подняты проблемы нашей казахской литературы в целом, и проблемы нашего казахского переводоведения. Многие ученые считают, что проблема «непереводимости» обычно связывается с тем, что каждый язык выражает картину мира, воспринимаемую носителями данного языка в значительной мере обусловленную их собственным культурным наследием.

М. Ж. Копеев своеобразно выражал свой взгляд на соотношение языка и культуры. Перевод его интернациональных стихотворений на другие языки представляют достаточно большую проблему.

Авторы статьи поднимают вопрос актуальности методологической разработки: создания научного банка сведений по поэтике, стилистике, истории, культурологии, мифологии и семантике традиции казахской поэзии.

Ключевые слова: перевод, лирика, концепции, проблема, язык, наследие, наука

Введение

Удивительно, но факт, по сей день просвещенная Европа не знает и не читала настоящего Пушкина, потому что нет переводов, передающих в английском и немецком вариантах легкость языка, красивую мелодичность стиля Пушкина и музыку его стихотворения. По этому поводу П. И. Чайковский как то заметил, что нет необходимости сочинять музыку на стихи Пушкина, что его стихи – сама музыка. А разве можно перевести музыку?.. Музыку, конечно, перевести нельзя, однако, развивая мысль композитора, задумавшись, – а почему бы и нет, возможно, в особой музыкальности и мелодичности нашей поэзии заключена основная трудность переложения поэзии наших классиков Абая, Шакарима, Машхур-Жусупа, Магжана Жумабаева на другие языки.

Интересно узнать взгляды на эти проблемы у представителей различных переводческих школ. Так, возможно мы и найдем исчерпывающие ответы на интересующие нас вопросы. Рассмотрим основные доводы и позицию сторонников «концепции непереводаемости» и их оппонентов – сторонников «теории всепереводимости».

Материалы и методы

Проблема переводимости возникла не вдруг и обсуждается с глубокой древности. Непереводаемыми считались сакральные тексты. Затем, в эпоху Средневековья, непереводаемыми считаются светские тексты, поскольку осознается невозможность достичь полной симметрии между различными семантическими текстами.

В эпоху Возрождения Данте писал о том, что ничто из этого, к чему прикоснулись музы, не может быть перенесено с одного языка на другой без утраты своей прелести и гармоничности. Сервантес говорит о том, что перевод похож на изнанку ковра.

Дю Белла, французский поэт, говорил, что переводить – все равно, что художнику пытаться воспроизвести душу и тело своей живой модели.

В том же духе высказывается и П. Б. Шелли в трактате «В защиту поэзии»: «Стремиться передать создание поэта с одного языка на другой – это то же самое, как если бы мы бросили в тигель фиалку с целью открыть основной принцип ее красок и запаха. Растение должно возникнуть вновь из собственного семени, или оно не даст цвета, – в этом-то и заключается тяжесть проклятия вавилонского смешения языков».

Можно привести еще очень много подобного рода суждений. Но обратимся к концептуальным позициям, в которых предпринимаются попытки не просто высказаться против перевода, но каким-то образом объяснить феномен непереводаемости или ограниченной переводимости.

Крупный немецкий лингвист, философ и переводчик Вильгельм фон Гумбольдт, опираясь на идеи антропологического подхода к языку, тесной связи языка, мышления и «духа народа», в предисловии к своему переводу «Агамемнона» Эсхила говорит о непереводаемости уникальных произведений, подобных этой трагедии, в силу их, особой, своеобразной природы. Суть этой особой природы состоит в том, что язык такого рода произведений отражает мышление и «дух» говорящего на нем народа. В этом смысле языки всего лишь «синонимичны», по мнению Гумбольдта; составляющие их слова не могут быть признаны в полной мере эквивалентными словам любого другого языка. Исключениями являются разве что слова, обозначающие чисто физические объекты, а это ставит под сомнение саму возможность полноценного перевода.

В письме А. Шлегелю Гумбольдт пишет: «Всякий перевод представляется мне безусловно попыткой разрешить невыполнимую задачу. Ибо каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь, либо своего подлинника, либо своеобразия собственного народа за счет своего подлинника. Нечто среднее между тем и другим не только трудно, но и просто невозможно».

Другими словами, он фактически отрицает возможность создания, такого рода перевода, который можно было бы назвать полноценным, т.е. сбалансированным – не вдающимся в крайности буквализма и «адаптирующего» произвола, равноудаленного и от того, и от другого. На русской почве идеи Гумбольдта были подхвачены лингвистом А. А. Потебней. Он подчеркивал, что языки принципиально ассиметричны. Это проявляется в лексико-грамматических и эмоционально-стилистических структурах, которые могут быть выражены посредством отдельных слов или сочетаний, что и отличает один язык от другого. Слово одного языка не совпадает со словом другого. Еще менее вероятно совпадение сочетаний различающихся между собой слов. В итоге исчезает, по выражению Потебни, соль этих слов. Поэтому непереводаемы, в частности, остроты, каламбуры. Более того, лишённые своей словесной формы, «оболочки», не совпадают также мысли оригинала и его перевода. Они оказываются неравными друг другу, и, стало быть, разными, хотя бы отчасти, мыслями [1].

В тоже время существует концепция всепереводаемости. Коренится эта концепция во взглядах на языки с точки зрения языковых универсалий. В XVII-XVIII вв. создавались универсальные грамматики, целью которых было, в частности, установление принципов, присущих всем языкам, того, что в современной лингвистике называют языковыми универсалиями. Предпринимались даже попытки создать универсальный язык.

Естественным образом уже в рамках теории перевода совершается переход от теории языковых универсалии и, например, теории порождающей грамматики Н. Хомского к теории всепереводимости. Ж. Мунен высказывался о возможности перевода с любого языка на любой – причем с безусловным соответствием означаемого (вещи) означающему (слову) и, наоборот, – по крайней мере терминологии. Более того, он прогнозировал возможность полной, стопроцентной автоматизации научного и технического перевода.

Эти идеи Мунена уточняются в теории Э. Кошмидера, который говорит о возможности перевода с языка на язык с помощью нахождения общего, стоящего за знаковой оболочкой языка оригинала и языка перевода.

Кроме того, позиции всепереводимости придерживались переводчики-сторонники так называемого дословного перевода (П. Вяземский, А. Фет, Е. Ланн), которые утверждали возможность точно воспроизвести, скопировать оригинал [2].

Более сбалансированным подходом к обсуждаемому вопросу отличаются ученые и переводчики – практики, говорившие и говорящие о возможности принципиальной переводимости.

В русском переводоведении А. М. Финкель, А. В. Федоров в прошлом веке на основании теоретического осмысления опыта переводчиков советской переводческой школы говорили о принципе переводимости [3]. Обоснованием такой позиции служат следующие положения. Благодаря принципиальному сходству мышления людей независимо от их национальности и этической принадлежности, благодаря универсальности его (мышления) категорий перевод возможен, хотя, конечно, при этом переводчик вынужден идти порой на существенные потери в переводе по сравнению с оригиналом. Но, как правило, эти потери касаются плана выражения, которое при невозможности передачи его теми же понятиями, что и в оригинале, может быть донесено до реципиента перевода описательно.

В целом во всей совокупности своих механизмов на всех ярусах языка сопоставимы, что позволяет осуществлять при переводе различного рода компенсаторные замены: то, что не удастся выразить в переводе другими языковыми средствами переводящего языка.

Наконец, возможность перевода подтверждает история человечества. Действительно, перевод появился на заре человеческой цивилизации и реально, практически способствовал решению многих возникавших перед людьми вопросов. Перевод активнейшим образом осуществляется и в настоящее время. Вряд ли все это было бы возможно, если бы перевод был невозможен.

Результаты и обсуждение

Споры по поводу переводимости – непереводимости не утихают до сих пор. Сейчас полнее осознается сложность этой проблемы: «Границы

«переводимости» очень неопределенны, они изменчивы и зависят от конкретной пары языков и культур, а также от личного прочтения переводчика, т.е. от его субъектного видения и восприятия» (Денисова)

Основной задачей является конкретизация и обобщение основных, ставших почти неразрешимыми, проблем переложения произведений казахских поэтов письменной классической школы (XIX – начало XX в.) на русский язык. При нынешнем состоянии казахского переводоведения, от безуспешных попыток достойно представить перед русскоязычной аудиторией Абая, Шакарима, Машхура-Жусупа, невольно задумываешься, а может, действительно, сторонники концепции непереводимости правы, что адекватные переводы невозможны. Но с другой стороны всем известны великолепные образцы переводов на другие языки произведений Шекспира, Данте, Гете, Беранже.

Однако в то же время с болью в сердце читаем русскоязычный суррогат представленный вместо лирики великого Абая. Об этом говорим и жалуемся на всех литературных перекрестках и газетных полосах уже добрых полвека. И в самом деле то, что нет до сих пор «русского» Абая, – прописная истина. И каждый раз, когда разговор заходит об очередном сборнике стихов Абая на русском языке, издатели и редакторы хватаются за головы: на каком переводе остановить выбор, из чего выбирать, чьему переводу отдать предпочтение. И на переводчиков сетовать, вроде, нет оснований.

Есть старательные, аккуратные, ладные переводы Вс. Рождественского, М. Тарловского, Л. Озерова, О. Румера, Ю. Нейман, М. Петровых, читаешь переводы – на первый взгляд вполне прилично, весьма похоже, узнаваемо, сохранены и рифма, и ритмика, ощущается и национальный колорит. Начинаешь вникать, сопоставлять с подлинником – не то, однозначно не Абай, чего-то недостает, не хватает, нет обаяния слова, поэтического шарма, той абаевской естественности и некой ауры, исходящей из великой поэзии. И даже лучшие переводы являются всего лишь тенью, силуэтами оригинала.

Думается, будет излишним, в этом контексте, задать вопросом: «Почему нет Шакарима в русском переводе?», «Почему до сих пор не заговорил на русском языке Машхур-Жусуп Копеев?». Так как это проблемы одного порядка – проблемы нашей казахской литературы в целом, и проблемы нашего казахского переводоведения.

Многие ученые считают, что проблема «непереводимости» обычно связывается с тем, что каждый язык выражает картину мира, воспринимаемую носителями данного языка в значительной мере обусловленную их собственным культурным наследием. Приведем простой и очень распространенный пример: в русском языке есть слова «синий», «голубой» и «лазурный», а в казахском языке на три этих случая есть только одно слово

– «көк»). Но в то же время в казахском языке присутствует очень много слов, имеющих не один десяток синонимов, к примеру: слово «лошадь» имеет до сорока других слов обозначений: «жылкы», «ат», «тай», «байтал», «құнан», «арғамак», «жорға», «тұлпар» и т.д. А слово «ветер» употребляется в более чем двадцати значениях: «жел», «самал», «аңызак», «окпек», «дауыл», «бояұлы», «күйін», «ызғарлы» и так далее.

В различных языковых картинах мира по-разному относятся к семантике действия, категории времени, рода. В казахском языке отсутствует категория рода. А в русском языке существует даже категория вида действия (совершенный или несовершенный), какой нет во многих языках.

Однако же, все это не мешает любому народу в исчерпывающей полной мере выражать на своем языке все свои мысли и обмениваться необходимой информацией. Но тогда вполне можно допустить существование человека, который может выразить всю полноту мысли на двух языках. Способность человека выразить любую мысль на известном ему языке становится доказательством «переводимости».

Хотя здесь необходимо учесть также вкусовые пристрастия и интересы автора сообщения, которое подлежит переводу. В результате таких пристрастий возникают смешанные тексты – с использованием для выражения содержания сразу нескольких языков.

К примеру, в известном дастане М. Ж. Копеева «Гульшат-Шеризат» присутствуют лексика из четырех языков – казахского, арабского, персидского, чагатайского, не считая одиночных русизмов. Таким образом М. Ж. Копеев своеобразно выражал свой взгляд на соотношение языка и культуры. То есть в его дастане все же присутствуют такие нюансы, которые невозможно отразить на одном языке, по которым формально легко найти эквивалент в другом языке. Разумеется, перевод таких произведений, а таких интернациональных стихотворений у Копеева предостаточно, на другие языки представляют достаточно большую проблему.

Каждый автор имеет свою собственную творческую мастерскую, которая рано или поздно становится предметом исследования, так как это всегда интересно, поскольку никогда не бывает стереотипных творческих мастерских. И только одно унифицирует авторский труд – имманентное свойство писательского творчества заключается в умении мастерски использовать языковые возможности того общества, для которого автор пишет. Очевидно, что Лев Толстой писал свои романы для русских, Диккенс – для англичан, Гете – для немцев, а Машхур-Жусуп – для казахов. Совершенно ясен и прост тот факт, что, как правило, никто и никогда не пишет свои произведения с учетом их перевода на другие языки.

Вместе с тем количество переводов в мире постоянно увеличивается, а качество переводов постоянно повышается. Хотя теоретически доказано, что непереводаемых текстов не существует, все же «неудобных» для перевода текстов и произведений встречаются великое множество.

К категории «неудобных» как раз и относятся произведения поэтов эпохи казахского литературного Ренессанса с точки зрения русского переводоведения.

Еще в XIX веке русские исследователи проявили определенный интерес к народной поэзии жырау, изучая и переводя ее на русский язык. В их числе были Н. Костылицкий, С. Броневский, П. Золотов, не зная казахского языка, переводили они с помощью посредников-толмачей.

Уже в Советское время, в 1958 году увидел свет альманах произведений казахского эпоса, куда вошли переводы семи самых известных произведений эпоса: «Алпамыс батыр», «Ер-таргын», «Камбар-батыр», «Кыз-Жибек», «Айман-Шолпан», «Козы-Корпеш и Баян-Сулу», «Кобланды батыр», их переводы на русский язык осуществили С. Липкин, Л. Тарловский, Ю. Новиков, Л. Пеньковский и другие.

Оценивая уровень переведенных эпических произведений и стихотворений жырау, скажем одно: переводчикам не удалось донести до читателя всю систему образно-смысловых, эмоциональных, ритмико-интонационных и лексических особенностей оригинала. Одним переводчикам удалась передача стиля, сохранение напевности мелодичности произведения, но зато они потеряли сам язык оригинала и национальный колорит оригинала. Другие, увлекшись подгонкой рифмы, отклонились от смысла и сюжетной канвы.

Первым переводчикам казахской литературы даже за эти упущения надо сказать спасибо – они были первыми, они сделали зачин, приоткрыв духовный мир казахского народа. Первым было неизвестно с чем они столкнулись и что казахская народная поэзия жырау и произросшая от них литература казахского Ренессанса (Шакарим, Машхур-Жусуп Копеев, Нуржан Наушабаев, Омар Караша и др) недосыгаема глубока и далека от современности, не всегда поддается его интерпретации на другой язык, так как вобрал в себя многовековую силу: здесь отпечаток эпохи, традиции, обычаев, социальных взаимоотношений и т.д. И все это трансформировать в другую языковую среду, в другое время очень трудно.

Аналогичные упущения и недостатки допускают и переводчики произведений Шакарима и Машхур-Жусупа Копеева. Хотя по большому счету профессиональные переводчики и не приступали на должном уровне к их переводам. Так отдельные эпизоды, отрывки. Но и поэтому малому, что мы исследовали выводы неутешительные: читаем суррогаты вместо адекватных и качественных переложений.

В начальных разделах данной работы мы исследовали как можно полный спектр микрокосма лирики, выдающегося поэта и философа М. Ж. Копеева, рассмотрели вопросы, связанные с их воссозданием в переводе на русский язык, несмотря на всю свою индивидуальность, манеру писать, он, как и Шакарим и как Абай – дети одной эпохи, они все вышли из народа, взращены их песнями и обычаями, «ваялись» на одних и тех же песнях поэзии жырау, подпитывались из одних и тех же источников суфизма. Поэтому мы и выбрали для полноты исследования дополнительно эти великие для казахского народа имена Шакарима и Абая. Так как проблемы переложения их произведений на русский язык те же, и касаются их творчества не в меньшей мере.

Выводы

Таким образом, мы выяснили, что основным условием, которое должен соблюдать переводчик при передаче особенностей стиля оригинала – это понятность перевода, его доступность для читателя. Перевод должен соответствовать общенародной норме языка, на который сделан перевод, сохранить ритмический и интонационный строй и рифму оригинала. Казахстанское литературоведение, к сожалению, очень мало уделяло внимания изучению стиля каждого отдельного казахстанского автора в частности и стиля художественной литературы в целом. Что в принципе и затрудняет сегодня работу переводчиков с казахского на другие языки мира.

Очень затрудняют переводческий процесс национальные стилевые особенности; они проявляются не только в словах – реалиях, в описании быта, в использовании поговорок, пословиц. Национальная черта может выражаться в интонации, в простоте речи. Переводчики должны учитывать подобные моменты в переводах, а не пытаться «украсить», «расцветить» строку.

Анализ переводов поэзии Копеева, Кудайбердиева, Абая, Умбетей-жырау и Бухар-жырау привел нас к следующим выводам, что этот великий поэтический и духовный пласт следует переводить с особым вниманием, так как он значительно отличается от поэзии современной. Здесь необходим тщательный подбор образов, отражающих настоящих великих классиков и творцов-жырау, дух их времени, социально-бытовую обстановку и т.д.

Следовательно, нужна предварительная подготовка и большое желание, чтобы в должной мере передать иноязычному читателю суть строгой и мудрой поэзии Абая, Шакарима и Машхур-Жусупа и их наставников Умбетей и Бухара-жырау.

Главной проблемой, приведший русских переводчиков к неудаче в попытке воссоздания художественного мира и поэтической системы казахских поэтов был, конечно же, языковой барьер (поэты работали по готовым подстрочникам, незнание ими богатого этнокультурного фона и

особой функциональной, жанровой и стилистической природы текста). В связи с этим Н. А. Заболоцкий – один из классиков поэтического перевода, оставивший миру высокие образцы грузинской поэзии, сербского эпоса, немецких, венгерских и итальянских поэтов, а также замечательных образцов восточной классической поэзии, – как-то заметил: Подстрочник подобен развалинам Колизея. Истинный облик постройки может воспроизвести только тот, кто знаком с историей Рима, его бытом, его обычаями, его искусством, развитием его архитектуры... [4]

Современные казахские поэты – переводчики пишущие на русском языке и обратившиеся к золотой сокровищнице казахской словесности, представляют в историческом развитии поэзии жырау вторую, более сильную волну профессионалов, как двуязычные и в какой то мере биментальные специалисты. Будем надеяться, что уже скоро они обратят свое внимание и творческий интерес к творчеству наших великих классиков Машхур-Жусупа Копеева и Шакарима Кудайбердиева.

В этом случае казахские поэты, пишущие на русском языке, требуют, конечно же, более высокого оценочного уровня и иных принципов в анализе их переводных текстов, большего внимания. Соответственно, и читательские, и экспертные требования к ним должны быть выше.

Сегодня древнюю и средневековую тюркскую и казахскую лиро-эпическую поэзию акынов и жырау, переводят известные всей стране поэты-переводчики: Б. Канапьянов, Б. Кайрбеков, А. Атабек, А. Кодар, Б. Карашин, М. Джолжанов, А. Утегенов. Многие из них уже давно имеют оригинальные поэтические сборники на русском языке.

Совсем недавно более отчетливо очертились грани достаточно большого отряда переводчиков, уже выполнивших и значительные переводческие объемы. Имена этих более известны по изданию переводных произведений Махамбета. Утемисова и отдельным поэтическим сборникам, связанным со 150-летием выдающегося казахского поэта и философа Машхур-Жусупа Копеева.

Но и примерный анализ переводных произведений этой многочисленной группы казахских переводчиков все еще пока не дает эффекта, ожидаемого высокого качества, когда за основу и критерий берется только знание родного языка, без теоретической подкованности и знаний и принципов современного переводедения.

Пример передачи национальной окраски, национального своеобразия подлинника, показали М. Л. Лозинский в переводе «Кола Брюньона», И. Джансугуров при переводе пушкинского шедевра «Евгений Онегин».

Национальная поэзия более подвержена русификации при переложении на другие языки. Но при этом следует уточнить в применении к переводам на

русский язык понятие «русизм» и, прежде всего, подчеркнуть, что русизмами отнюдь не являются поговорки, пословицы и идиомы, уже существующие в русском языке, но не связанные со специфически русскими реалиями.

Вся проблема национальной окраски и практически, и теоретически чрезвычайно сложна и до сих пор еще мало исследована. Здесь сделана попытка наметить лишь в самой общей форме отправные точки для ее решения. В заключении же следует подчеркнуть, что это решение более, нежели в каком-либо другом вопросе перевода, требует учета всей системы переводимого подлинника, с одной стороны, и всей системы средств языка, на который он переводится, с другой.

Наряду с вопросами о сохранении национального своеобразия переводимого подлинника встает также вопрос о передаче его исторического колорита. Эпоха, когда создано литературное произведение, накладывает свой отпечаток на художественные образы и в плоскости их вещественного содержания, и в плоскости их языкового оформления.

Развития разных языков происходило разными темпами, в зависимости от исторических условий жизни страны и народа. Это означает, что бессмысленно было бы говорить о каких-либо хронологических соответствиях в развитии разных языков: казахский язык XIX века для нас вполне понятен, притерпел незначительные изменения. А вот русский язык XIX века для современных россиян довольно архаичен, так как русский литературный язык именно за последние сто-сто пятьдесят лет испытал существенные изменения, связанные, прежде всего, со сменой его базы (церковнославянской на разговорно-русскую).

Только прием стилистических соответствий подлиннику, в сущности, и возможно воссоздание исторической перспективы и исторической окраски произведения, ибо стилистические средства непосредственно воплощают те образы, которые были специфичны для писателей определенной эпохи и их современников. Поэтому вопрос о передаче исторического колорита подлинника отнюдь не ограничивается одной какой-либо категорией языковых средств (например, архаизмов), а захватывает целую систему стилистических средств. Понятие «исторической перспективы» или «дистанции времени» предполагают не только степень простой хронологической отдаленности классического произведения от нас, но и представление о месте, занимаемом им в литературе своего времени, о мировоззрении, идеологии и политической позиции автора в отношении к его современникам, о его эстетике.

Перевод есть путь к объективному познанию оригинала. И если архаизм, неуместно примененный, искажает историческую перспективу, отдаляя от нас неархаический оригинал, то нарочито современное слово в переводе

старого текста вызывает противоположную крайность, приводит к разному, нарушая впечатление известной временной отдаленности подлинника или вызывая противоречие между обстановкой действия и фоном произведения, с одной стороны, и стилем перевода – с другой.

Казахи, раньше многих других осознали оригинальность таланта А. С. Пушкина. Когда наш Абай переводил «Евгения Онегина», отдельные народы даже в самой Европе еще толком не знали творчество Пушкина. За сто с лишним лет после этого казахское переводческое искусство прошло очень большой путь, и к рубежу тысячелетия достигло такой вершины, которая позволяет свободно и на высочайшем уровне передать на казахском языке любой шедевр мировой литературы. А это уже показатель высочайшей духовности нации. На этом пути постоянно совершенствовался, шлифовался и сам казахский язык. К двадцать первому веку наш родной язык и по богатству лексики, и по совершенству путей словообразования, структур словесных конструкций, терминологий достиг подлинного расцвета. И в этом заслуга переводческого дела тоже есть.

В сложившихся реалиях переложения на русский язык шедевров наших гениев (Абая, Шакарима, Машхур-Жусупа) становится с одной стороны показателем уровня русской культуры, с другой стороны мерилom совершенства языка, а в целом, и делом части русской школы переводоведения.

Таким образом, на сегодняшний день актуальной представляется методологическая разработка следующего плана: в целях доказательства возможности адекватного перевода и отрицания идеи сторонников существования непереводаемых текстов возникла необходимость создания научного банка сведений по поэтике, стилистике, истории, культурологии, мифологии и семантике традиций казахской поэзии.

Последние исследования позволяют говорить о существовании так называемых микро- и макроконтexтов переводимого оригиналов, имея в виду, что степень переводимости возрастает по мере расширения контекста [Топер, С. 130], т.е. перехода с уровня микроконтexта, где то или иное явление может оказаться непереводаемым, на уровень макроконтexта, где с помощью приема компенсации, описательного перевода и т.п. удастся все же донести до читателя требуемую эстетическую или иную информацию.

Сторонники идеи непереводаемости внесли свой вклад в развитие переводческой мысли. Они как бы от обратного двигали переводческую мысль и сыграли свою роль в превращении спорадических и эмпирических высказываний о переводе в полноценную науку о переводе – переводоведении. Прежде всего они помогли осознать, что осуществление перевода – дело отнюдь не простое, как может показаться на первый взгляд. Они

помогли уберечь общественность в целом и переводчиков в частности от упрощенческого подхода к переводу и его оценке. Они указали на некоторые аспекты перевода как вида деятельности, от которых раньше отмахивались.

Споры по поводу переводимости – непереводимости не утихают до сих пор. Сейчас полнее осознается сложность этой проблемы: «Границы «переводимости» очень неопределенны, они изменчивы и зависят от конкретной пары языков и культур, а так же от личного прочтения переводчика, т.е. от его субъективного видения и восприятия» [Денисова, С.73].

Список использованных источников:

- 1 **Чуковский, К. И.** Искусство перевода. – М., 1936
- 2 **Федоров, А. В.** Основы общей теории перевода. – М., 1983
- 3 **Виноградов, В. С.** Перевод: общие и лексические вопросы. – М., 2004. – 240 с.
- 4 **Семенов, А. Л.** Основные положения общей теории перевода. – М., 2005. – 99 с.
- 5 **Сагандыкова, Н. Ж.** Казахская поэзия в русских переводах. А., 1983
- 6 **Сагандыкова, Н. Ж.** Специфика казахской литературы в жанровом аспекте. А., 2005, – 180 с.
- 7 **Попович, А.** Проблемы художественного перевода. – М., 1980. С. 113–120
- 8 **Бархударов, Л. С.** «Язык и перевод»//М. : «Международные отношения», 1975.
- 9 **Вине, Ж. П., Дарбельне, Ж.** «Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике». – М. 1978.
- 10 **Комиссаров, В. Н.** «Теория перевода (лингвистические аспекты)» // М. : Высшая школа, 1990.

References

- 1 **Chukovsky, K. I.** Iskúysstvo perevoda. [Art of translation]. – Moscow, 1936.
- 2 **Fedorov, A. V.** Osnovy obei teorii perevoda. [Fundamentals of the General theory of translation]. – Moscow, 1983.
- 3 **Vinogradov, V. S.** Perevod : obie i leksicheskie voprosy. [Translation : General and lexical questions]. Moscow, 2004. – 240 p.
- 4 **Semenov, A. L.** Osnovnyye polojennia obei teorii perevoda [Main provisions of the General theory of translation]. Moscow, 2005. – 99 p.
- 5 **Sagandykova, N. J.** Kazahskaia poezia v rýsskih perevodah. [Kazakh poetry in Russian translations]. А., 1983

6 **Sagandykova, N. J.** Spetsifika kazahskoi literatúry v janrovom aspekte. [Specifics of Kazakh literature in the genre aspect]. Almaty., 2005. – 180 p.

7 **Popovich, A.** Problemy hýdojestvennogo perevoda. [Problems of literary translation]. Moscow, – 1980. – P. 113– 20

8 **Barhýdarov, L. S.** Iazyk ı perevod [«Language and translation». Moscow : «International relations», 1975.

9 **Vine, J. P., Darbelne J.** Voprosy teorii perevoda v zarýbejnoi lingvistike [Questions of translation theory in foreign linguistics]. Moscow, : 1978.

10 **Komissarov, V. N.** Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) [Translation Theory (linguistic aspects)]. Moscow : 1990.

Материал поступил в редакцию 28.08.20.

Қ. Н. Канапьянов

М. Ж. Көпеев поэзиясын басқа тілдерге түсіндіру мәселелері

Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

Материал 18.09.20 баспаға түсті.

Бұл мақалада Машһүр Жүсіп Көпеев лирикасын аударудың кейбір негізгі проблемалары аударылмайтын теория тұжырымдамасы аясында ашылған. Біздің классиктер Абай, Шөкәрім, Мәшһүр-Жүсіп, Мағжан Жұмабаев поэзияларын басқа тілдерге аударудың қиындық дәрежесі қарастырылады. Әр түрлі аударма мектептері өкілдерінің осы проблемаларға көзқарасы талданды. Қолдаушылар мен олардың қарсыластары-қолдаушылардың негізгі аргументтері мен ұстанымдары қарастырылады.

Негізгі міндет – жазба классикалық мектептегі (XIX-XX ғасырдың басы) қазақ ақындарының шығармаларын орыс тіліне аударудың негізгі шешілмейтін мәселелерін нақтылау және жалтылау.

Жалпы біздің қазақ әдебиетінің мәселелері және біздің қазақ аудармашылығымыздың мәселелері көтерілді. Көптеген зерттеушілер «аударылмайтындық» проблемасы, әдетте, әр тілдің осы тілде сөйлейтіндер қабылдайтын әлем бейнесін білдіруіне байланысты, көбінесе олардың мәдени мұраларына байланысты деп санайды.

Машһүр Жүсіп Көпеев тіл мен мәдениеттің арақатынасы туралы өзіндік көзқарасын білдірді. Оның халықаралық өлеңдерін басқа тілдерге аудару - үлкен проблема.

Мақала авторлары әдістемелік дамудың өзектілігі туралы мәселені көтереді: поэтика, стилистика, тарих, мәдениеттану, мифология және қазақ поэзиясы дәстүрлерінің семантикасы туралы ақпараттың ғылыми банкін құру.

Кілтті сөздер: аударма, лирика, ұғымдар, проблема, тіл, мұра, ғылым.

К. Н. Қапаруанов

Problems of interpretation of M. Zh. Kopeev's poetry into other languages

Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar

Material received on 18.09.20

This article reveals some of the key problems of translation of M. Zh. Kopeev's lyrics in the context of the concept of the theory of untranslatable. The degree of difficulty in translating the poetry of our classics Abai, Shakarim, Mashhur-Zhusup, Magzhan Zhumabaev into other languages is considered. The views on these problems among representatives of various translation schools are analyzed. The main arguments and position of supporters and their opponents-supporters are considered.

The main task is to concretize and generalize the main, which have become almost insoluble, problems of translating the works of Kazakh poets of the written classical school (XIX – early XX centuries) into Russian.

The problems of our Kazakh literature in general and the problems of our Kazakh translation studies have been raised. Many scholars believe that the problem of «untranslability» is usually associated with the fact that each language expresses a picture of the world, perceived by native speakers of a given language, largely due to their own cultural heritage.

M. Zh. Kopeev in his own way expressed his view of the relationship between language and culture. The translation of his international poems into other languages is a rather big problem.

The authors of the article raise the question of the relevance of methodological development: the creation of a scientific bank of information on poetics, stylistics, history, cultural studies, mythology and semantics of the traditions of Kazakh poetry.

Keywords: translation, lyrics, concepts, problem, language, heritage, science

Теруге 30.09.2020 ж. жіберілді. Басуға 14.10.2020 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

2,23 Мб RAM

Шартты баспа табағы 28,8. Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: А. Елемесқызы

Корректор: А. Р. Омарова

Тапсырыс № 3710

Сдано в набор 30.09.2020 г. Подписано в печать 14.10.2020 г.

Электронное издание

2,23 Мб RAM

Усл. печ. л. 28,8. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: А. Елемесқызы

Корректор: А. Р. Омарова

Заказ № 3710

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университет

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университет

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.vestnik.tou.edu.kz